

Муракаев М. Р.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Известно, что межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями этих взаимодействующих культур.

Процесс межкультурной коммуникации – это специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знанием контактирующих языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д. в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации. Изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и т.д. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение [4, с. 95].

Межкультурная коммуникация может осуществляться либо

Формирование кросс-культурной компетентности

на групповом уровне, либо на индивидуальном. Но на обоих уровнях основным субъектом межкультурной коммуникации всегда выступает человек, как языковая личность. При этом поведение каждого человека определяется ценностями и нормами той культуры, в которую он включен. В связи с этим каждый участник межкультурной коммуникации располагает своей собственной системой правил, обусловленных его социокультурной принадлежностью. Поэтому при непосредственном общении представители разных культур стоят перед необходимостью преодоления не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического характера.

Определение межкультурной коммуникации очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры. В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», этой Библии лингвострановедения, дается следующее определение: «Межкультурная коммуникация. Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». [8, с. 6.13].

Следует отметить, что в большинстве исследованиях

межкультурной коммуникации в основном сохраняются западные научные традиции в подходах к этому сложному и многогранному феномену. Главная их особенность – аспектуализация.

Несомненно, весомый вклад в разработку проблемных областей межкультурной коммуникации вносят исследования по истории и теории культуры. В работах С.Артановского, С.Арутюнова, Ю.Бромлея, Л.Гумилева, Г.Померанца и др. формы и типы культуры рассматриваются в связи с межкультурными контактами.

Объективным основанием для межкультурной коммуникации являются различия между культурами, складывающиеся в процессе формирования каждой этнической культуры. Как было отмечено выше, жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют практически все области человеческого мышления и поведения и оказывают влияние на характер восприятия, оценки и межличностные отношения. Образование, воспитание, историческая память, традиции, обычаи и язык вырабатывают систему ориентаций, помогающую людям успешно справляться с житейскими си-

туациями и различными проблемами.

Актуальность вопросов, связанных с культурой, представляет в настоящее время особую актуальность. Повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвижение на передний план культурологии, выделение ее в особую научную специальность, большое количество публикаций на тему диалогов и особенно конфликтов культур, создание обществ, ассоциаций, объединяющих исследователей проблем культуры, различные конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры – все это свидетельствует об огромном интересе к проблемам межкультурной коммуникации.

Проблемы межкультурной коммуникации интересовали исследователей различных областей знаний с давних пор. Однако с усилением процессов глобализации и интеграции мирового сообщества в XXI веке стало весьма актуально для филологического образования современное понимание вопросов взаимопроникновения языковых и культурных элементов в результате межкультурного взаимодействия.

Как следствие происходит взаимообогащение контактируемых культур и взаимопроникновение некоторых языковых средств и культурных

элементов в ходе межкультурной коммуникации. По той то, что мы воспринимаем как традиционно-национальное, является результатом многовекового взаимовлияния культур. Здесь речь идет о диффузии, которая оказывает активное влияние на динамику языка и культуры.

В культурологическом плане диффузия – это взаимное проникновение отдельных явлений культуры или целых ее комплексов из одной культуры в другую при их взаимодействии. По определению У. Хэвиленда, диффузия представляет собой заимствование некоторых культурных элементов из одной общности представителями другой общности [10, с. 451]. Таким образом, благодаря историческим, природным и другим процессам взаимодействий происходит проникновение и распространение культурных инноваций. Каналами культурной диффузии служат миграция, туризм и другие межкультурные контакты в политической, социальной, культурной, профессиональных сферах. Все эти формы культурной диффузии распространяются в следующих направлениях: 1) в вертикальном – между культурами с неравным статусом (например, одежда уже не является отличительным элементом

социального класса) и 2) горизонтальном – между культурами нескольких этносов, социальных групп или отдельными индивидами (например, заимствуется лексикон, манера поведения в результате частых контактов) [10, с. 71].

Культурная диффузия имеет как положительные, так и негативные стороны. К положительным моментам можно отнести сближение народов, а к отрицательным – ассимиляция в виде потери самобытности, унификации культур. Распространение универсальных культурных паттернов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющее межкультурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры, т.е. интеграции отдельных этнических групп в единую мировую культуру. Процессы глобализации и культурной динамики нацелены на взаимодействие и диалог самобытных культур для взаимовыгодного сотрудничества и решения мировых проблем, а не формированию единой мировой культуры.

В лингвистической литературе под диффузией понимается медленное постепенное проникновение того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка, а интерференция является неотъемлемой составной частью

данного процесса. Процесс диффузии имеет две стадии: интерференцию и интеграцию. На первой стадии наблюдается языковое или культурное отклонение от принятых норм данной лингвокультуры. Речь идет о межкультурной интерференции как результате конфликтного взаимодействия разных национальных сознаний в межкультурном общении, где происходит перенос культурных паттернов, принятых в родной культуре, в иноязычную среду, что, безусловно, препятствует целодостижению и взаимопониманию коммуникантов [3, с. 87]. С методической точки зрения межкультурная интерференция определяется как произвольное допущение обучаемыми в иноязычном дискурсе различных неточностей с позиции норм изучаемого языка и культуры в результате отрицательного влияния наличного языкового, речевого и культурного опыта. Представим некоторые примеры межкультурной интерференции:

1. На лексическом уровне:
а) узбеки «лунолицкой» называют красивую женщину, т.е. это слово несет положительную коннотацию, а в английском языке эквивалент этого слова «moon-faced» (лицо круглой формы) – несет отрицательную коннотацию. Поэтому у англоязычных людей и

узбеков не могут быть одинаковые ассоциации о понятии красоты восточной женщины; б) английское слово «actual» (реальный, настоящий, фактический, подлинный) зачастую узбеками и русскими используется в значении «актуальный» – important, topical, relevant, sharp, acute, urgent, что приводит к смещению значения этого слова.

2. На дискурсивном уровне: а) для узбеков приемлемо задавать вопросы личного характера, что приводит к непониманию и даже к конфликту культур в общении с представителями англоязычного народа. Здесь уместно привести пример из личного опыта общения с американцем.

У меня в гостях находился мистер Мэтью из Америки. Он принес с собой много фотографий, на которых был запечатлен огромный коттедж, где он живет, и красивый сад. Но членов семьи на фотографиях не было, поэтому одна из моих гостей, которая не знала английского языка и соответственно не знала культуры, спросила: «А где ваша семья? Вы не женаты?», – вопрос вполне естественен для узбекской культуры, на что американский гость ответил на ломаном русском языке в грубой форме: «Это не ваше дело!». Отмечу, что все время он говорил на английском языке, а

я и моя дочь для моих других гостей выступали в качестве переводчика.

б) в речи у узбеков наблюдается распространенность суждений, паузы, недомолвки и непрямолнейность. Примером может служить этикет приветствия, который многословен и содержит множество нюансировок. В речи узбеков имеют место импликации, например, слово «хоп» (ладно) не всегда означает, что человек согласен или что-то будет сделано – это формальный признак вежливости. Поэтому узбеки англичанам кажутся многословными, говорящие не по существу, навязчивыми, любопытными и т.п.

Языковое и культурное отклонение от принятых норм данной лингвокультуры на стадии интерференции в дальнейшем может стать нормой, но может и не стать ею. В случае принятия нормы языковые и культурные явления становятся составной частью заимствующего языка и культуры – эта стадия именуется интеграцией. Явление интеграции можно продемонстрировать на примере заимствований. В настоящее время такие слова, как менеджмент, корпорация, маркетинг уже не воспринимаются узбеками как иноязычные. Другой пример – современный свадебный наряд невесты (белое платье

и фата заимствование из русской культуры) воспринимается узбеками как традиция.

Этап интеграции процесса диффузии можно соотнести с координативным билингвизмом, когда неносители языка говорят и действуют адекватно нормам носителей языка в ходе межкультурного взаимодействия. Соответственно, этап интерференции связывается с субординативным билингвизмом – когда в межкультурном взаимодействии наблюдаются какие-либо нарушения или отклонения в речи и поведении неносителей языка.

Рассмотрим диффузию с позиции языковых инноваций, чтобы наглядно увидеть положительные и отрицательные стороны этого феномена. К положительным моментам можно отнести тот факт, что лексический состав отдельно взятой лингвокультуры пополняется за счет заимствований из других лингвокультур (предметы быта, явления и т.п.) или же неологизмы-заимствования. Например, прочное вхождение компьютерной техники в нашу жизнь позволяет заимствовать английские термины в их оригинальном, первоначальном виде, например: *compatible* – компатибельный; *CD player* – CD-плеер и т.д.

Диффузия на стадии интерференции широко рас-

пространена в обществе. Так, Р.М.Фрумкина выразила замечательную мысль о полукультуре, как о недостатке «вообще-культуры» или «полуязычии» (характерная смесь англоязычных заимствований, просторечной лексики и т.д.) [8, с. 166-167]. Например: – Как дела? – ОК!

Действительно, идет засорение языка и появление полукультуры, поэтому сейчас все чаще ученые прибегают к термину «экология языка» и «экология культуры». По меткому выражению Д.С. Лихачева – «сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы» [2, с. 205]. Но может ли быть национальная культура «однородной» и возможно ли сохранить ее в современных условиях глобализации и интеграции? Попытаемся ответить на эти и другие вопросы, которые попутно могут возникнуть.

Узбекская культура – это самобытный и уникальный синтез тюркоязычных, ираноязычных, арабских и других восточных культур, синтез религиозных воззрений «Авесты» и «Корана», синтез восточной философии и исторических этапов. «На земле Центральной Азии оставили свои следы и эллины, и римляне, и арабы, и иранцы, и монголы, и китайцы, культу-

ра которых оказала различную степень воздействия на традиции коренного населения» [3, с. 80], поскольку Великий шелковый путь связывал Восток с Западом.

Тесные контакты и открытость границ с Россией, а также тот факт, что в Узбекистане много русскоговорящих людей и школ с русским языком обучения, естественно, все это оказало и оказывает влияние на язык и культуру узбекского народа. С обретением независимости Республики Узбекистан возрождаются и уже возродились многие национальные традиции, обычаи, праздники, поскольку именно в них трансформируются духовный облик, характер, привычки и психический склад этноса и посредством них обеспечивается преемственность сменяющих друг друга поколений. В качестве государственного языка определен узбекский язык, а русский язык играет роль межнационального языка общения. Языковая среда Узбекистана пополняется и иностранными языками. На данном этапе модернизации системы образования языковая политика Узбекистана нацелена на обязательное непрерывное и преемственное изучение и обучение английскому языку в соответствии международных стандартов, что также приводит к раз-

мышлению.

В поликультурном мире английский язык функционирует как язык-посредник или как его называют «глобальный язык» межкультурного общения. По приблизительным данным, на английском языке могут говорить от 1,2 до 1,5 млрд. человек в мире (четверть человечества), при этом для самой многочисленной группы людей английский язык не является родным [9, с.141]. По прогнозам М.А. Хэсмэн, к 2010 году количество говорящих на английском как втором иностранном языке намного превысит количество говорящих на родном языке и что английский язык приобретет новый формат, где будут отражены паттерны контактов с другими языками и потребности людей в общении [9, с.3-4]. В начале 2013 года мы с уверенностью можем сказать, что ее прогнозы подтвердились. Английский язык быстро распространяется, он выступает в качестве лингва франка – языка-посредника (неродной для всех участников коммуникации), ориентированный «на консенсус, взаимную поддержку и общую стратегию терпимого отношения к языковым и коммуникативным ошибкам» [9, с.143]. Несмотря на широкое использование других языков в качестве

лингва франка, английский язык все же лидирует в объеме его распространения.

М.А. Хэсмэн указывает на три фактора, способствующих распространению глобального английского языка: 1) широкое использование английского языка в сферах науки, технологии и бизнеса; 2) способность пополнять словарь из других языков (80% заимствований); 3) приемлемость различных вариантов английского языка (например, британского, американского, канадского, австралийского, индийского и др.) [9, с.3]. По всей видимости, отмеченные факторы и влияют на сферы и объем распространения лингва франка, однако они не могут быть константными. Так, ученые выдвигают прогнозы, что английский в качестве всемирного языка может уступить свое место китайскому языку. Другая проблема в отношении языка-посредника – лингвокультурологическая. Смогут ли партнеры избежать коммуникативного сбоя, говоря на английском языке, но владея своими этноспецифичными коммуникативными стратегиями и нормами общения. Эта проблема достаточно обоснованна в работе Л.В.Куликовой с позиции возможной симметрии и асимметрии коммуникатив-

ного стиля, конверсационных импликатур [1, с.143].

Безусловно, можно выучить иностранный язык, знать этноспецифичные особенности невербальных средств и коммуникативного стиля, владеть коммуникативными стратегиями для преодоления пробелов в языковой компетенции и др. Но, в ходе межкультурного взаимодействия, подражая носителям языка, мы можем потерять свою индивидуальность и собственную культурную аутентичность. Как показывает практика, порой это выглядит комично. Так, С.Дж.Савиньон приводит пример горького опыта одного японца в попытках имитации американцев Калифорнии в ходе общения с ними [12, с. 5]. Описанный пример С.Дж.Савиньон является свидетельством того, что приобретенный языковой и культурный опыт при изучении иностранного языка и при контакте с его носителями не даст тебе возможность выглядеть и действовать как они и быть признанным ими.

В связи с распространением всемирного английского языка одним из злободневных вопросов современности стал процесс «вестернизации», оказывающий на язык и культуру как положительное, так и отрицательное влияние. В данном случае обратимся к книге С.Г.Тер-Минасовой «Во-

йна и мир языков и культур» [5, с. 10], где справедливо отмечено, что вместе с языком проникает чужая культура и идеология, которая зачастую входит в противоречие с местной национальной культурой. Описывая плюсы и минусы распространения всемирного английского языка, исследователь поднимает вопросы, которые интересуют не только лингвистов и лингводидактов, но и других специалистов, а также государственных деятелей.

Между тем, как решить данную дилемму? Не изучать язык и культуру невозможно в условиях развития рынка, учить язык без культуры нельзя, поскольку они неразделимы. С.Г. Тер-Минасова приводит поучительный пример: В Китае учитель английского языка сказал англичанину из Британского Совета: «Учите нас вашему языку, но не вашей культуре. Мы хотим сохранить свою». Тут же следует комментарий, что подобное заявление трогательно патриотичное, но несколько наивное и не соответствует реальности [5, с. 341].

Из приведенных доводов не должно сложиться мнение, что не следует изучать иностранные языки, чтобы сохранить свою самобытность. Этническое общество как отдельная культура не стоит на

месте, оно развивается, контакты с другими странами расширяются, поэтому требуется знание хотя бы одного иностранного языка. В целях эффективного обучения иностранным языкам необходимо найти оптимальные пути для сохранения родной культуры при приобщении к другой. Культура каждого народа относительна и ее можно наблюдать/рассматривать/оценить лишь в эмической перспективе. В обучении иностранным языкам и при межкультурной коммуникации следует исходить из главной идеи культурного релятивизма – признания равноправия культурных ценностей и учитывать принцип культурной аппроксимированности. Данный принцип нацелен на лингвокультурологическую осведомленность обучающихся/общающихся, культурный релятивизм во всех его проявлениях и необходимость владения навыками приспособления к различным коммуникативным ситуациям. Для целей осуществления межкультурной коммуникации необходимо сформировать личность, способную выступать в качестве медиатора культур, оставаясь при этом субъектом своей национальной культуры. Здесь уместно процитировать слова К. Крамша: «I want you to recognize me as the same as you, but at

the same time I want you to recognize how different I am from you» («Я хочу, чтобы вы признавали меня таким, как и вы сами, но в то же время, я хочу, чтобы вы признали и то, что я отличаюсь от вас») [11, с. 82]. Принимая во внимание слова К. Крамша, отметим, что межкультурное взаимодействие преследует другие цели, оно осуществляется по

другим законам и нормам.

Таким образом, явление «языковой и культурной диффузии» затрагивает широкий круг вопросов культурологического, лингвистического и лингводидактического характера. Многоаспектность и сложность этой проблемы определяет ее актуальность и перспективность исследования.

Литература:

1. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении. – М.: Флинта-Наука, 2009.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Под ред. Г.А. Дубровского. 2-е изд. – М.: Детская литература, 1988.
3. Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультетов английского языка. – Т.: Фан, 2010. – С. 38.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации – М.: Высш. шк., 2005. – 95 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. – 10 с.
6. Умаров Э., Абдуллаев М., Хакимов Э. Культурология. – Т.: Янги аср авлоди, 2006.
7. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIXвека. – М., 1998. – 613 с.
8. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Академия, 2007. – 250 с.
9. Hasman M.A. The Role of English in the 21 Century// English Teaching Forum. January 2000. V.38.No1. – 141 p.
10. Naviland W.A. Cultural Anthropology. 9-th ed. – USA, Orlando: Harcourt Btace College Publishers, 1999. – 451 p.
11. Kramsch C. Language and Culture. – Hong Kong: OUP, 2001. – 101 p.
12. Savignon S.J. Communicative Curriculum Design for the 21st Century// English Teaching Forum. 2002. No 1. – 2-7 p.